

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

В настоящее время торговля людьми, являясь проявлением транснациональной преступности, представляет угрозу не только безопасности отдельно взятых государств, но и всего международного сообщества.

Одним из основных направлений борьбы с торговлей людьми является совершенствование действующих норм международного права, определяющих ответственность за данное деяние.

С принятием ООН Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.)¹, международно-правовая политика в области противодействия торговле людьми обозначила свое дальнейшее углубленное развитие.

Данный документ определяет основы современной системы борьбы с торговлей людьми, вне зависимости от пола и возраста, равенства граждан в борьбе с торговлей людьми, и считается одним из самых современных, универсальных документов международного права.

До принятия данного Протокола, несмотря на существование ряда норм и документов в действующем международном законодательстве, а также принятие практических мер, направленных на противодействие эксплуатации людей, в частности, женщин и детей, не было единого универсального документа, объединяющего в себе все основные аспекты, связанные с противодействием торговле людьми. В этой связи возможности оказания помощи лицам, подпадавшим под воздействие торговли людьми, были ограничены, некоторые лица выпадали из поля зрения.

В статье 3 анализируемого нами документа дано следующее определение торговли людьми:

- «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо;
- «эксплуатация» включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;
- согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание, если было использовано любое из указанных выше средств воздействия;
- вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из указанных выше средств воздействия.

Необходимо отметить, что приведенное в данном документе принятое на международном уровне определение торговли людьми имеет собой следующие положительные стороны и особенности:

- а) торговля людьми не ограничивается понятием сексуальной эксплуатации, но и включает в себя такие понятия, как принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;
- б) определено, что жертвами торговли людьми могут быть не только женщины и дети, но и любое физическое лицо;
- в) не является обязательным условием для совершения факта торговли людьми перевозка или переход лица за пределы определенного государства, так как торговля людьми может быть совершена и внутри государства, что также отмечено в данном документе.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что в Протоколе дано определение «торговля людьми», которое раскрывает возможности для единого его понимания и координации принимаемых мер по противодействию торговле людьми. Сформулированные в Протоколе положения нашли свое отражение в национально-правовых системах многих стран мира.

Вместе с тем, как показывает анализ данного Протокола, в нем содержится ряд проблем.

Во-первых, применительно к отраженной в Протоколе сфере. Например, он применяется не ко всем формам торговли людьми, а лишь к тем, которые соотносят торговлю людьми в качестве одного из видов транснациональной преступности.

Необходимо отметить, что преступление (в частности торговля людьми) может быть отнесено к транснациональному при наличии следующих признаков: оно совершено в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве².

В целях дальнейшего повышения эффективности борьбы с торговлей людьми считаем целесообразным определить в подвергаемом анализу Протоколе необходимость применения устанавливаемых правил ко всем формам торговли людьми (в том числе и в отношении форм, не связанных с транснациональной преступностью).

Кроме того, анализируемые нами проблемы имеют более широкое толкование в принятых на региональном уровне правовых документах. Например, в Конвенции о борьбе с торговлей людьми Совета Европы (Варшава, 16 мая 2005 г.) термин «торговля людьми» применяется во всех ее формах — и в качестве национального, и в качестве транснационального преступления, а также во взаимосвязи с организованной преступностью (см. ст. 2)³.

Во-вторых, в Протоколе не предусматривается освобождение от ответственности в отношении потерпевших от торговли людьми за деяние, совершенное ими под принуждением или под влиянием угрозы (например, незаконное перемещение через государственную границу). Это обстоятельство, в свою очередь, способствует возникновению следующих проблемных ситуаций в отношении жертв торговли людьми, вне зависимости от наличия принудительных действий или угроз в отношении жертвы:

- потерпевший от торговли людьми, опасаясь привлечения к ответственности за незаконное перемещение через государственную границу, вступая во взаимодействие с правоохранительными органами, не участвует в обнаружении виновного в полной мере;
- у потерпевших от торговли людьми формируется недоверие к сотрудникам правоохранительных органов.

Вместе с тем, анализируя проблему, связанную с освобождением от ответственности потерпевшего от торговли людьми за незаконный выезд за пределы государства или за незаконный въезд в страну, можно констатировать, что во многих международных актах, региональных нормах, уголовном законодательстве развитых демократических государств данный вопрос находит свое отражение. Например:

- в соответствии с международным законодательством государства призываются к отражению в своём национальном законодательстве вопросов, связанных с недопущением со стороны судов наказания за незаконное перемещение через государственную границу в отношении жертв торговли людьми⁴;

- согласно региональному законодательству, в частности, Конвенции о борьбе с торговлей людьми Совета Европы, каждая из сторон, в соответствии с основными принципами своего национального законодательства, должна предусматривать возможность освобождения от наказания потерпевших за связь с незаконной деятельностью, осуществляемой под принуждением (ст.26.);

- в законодательствах многих зарубежных стран предусматривается возможность освобождения от ответственности за деяния потерпевших от торговли людьми, совершенных ими под принуждением или угрозами. Так, к примеру, согласно ч. 4 ст. 165 Уголовного кодекса Республики Молдова, жертва торговли людьми освобождается от уголовной ответственности за совершение преступлений в связи с этим процессуальным статусом⁵; В статье 12 Закона Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми» закреплена норма, согласно которой «жертвы торговли людьми в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан, освобождаются от гражданской, административной и уголовной ответственности за деяния, совершенные под принуждением либо угрозой»⁶.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным определение в Протоколе норм, предусматривающих возможность освобождения от ответственности потерпевших от торговли людьми за совершение ими деяний под принуждением или угрозой.

В-третьих, в Протоколе не отражена возможность принятия других мер, которые могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с внутренним правом пользование услугами лица, составляющими предмет эксплуатации, когда данное лицо заведомо является жертвой торговли людьми. Следовательно, есть необходимость их определения в Протоколе.

Такая возможность предусматривается в ряде региональных правовых актов, а также в уголовном законодательстве развитых демократических стран. К примеру, в ст. 19 Конвенции о борьбе с торговлей людьми Совета Европы предусматривается, что каждая сторона рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с его внутренним правом пользование услугами лица, составляющими предмет эксплуатации, когда данное лицо заведомо является жертвой торговли людьми, в уголовном законодательстве Российской Федерации (ст. 127.2 УК «Использование рабского труда»⁷), Австралии (ст. 270.3 УК «Подневольное оказание сексуальных услуг и рабского труда»⁸).

В-четвертых, в Протоколе термин «потерпевший от торговли людьми» используется не точно и неоднозначно. Считаем целесообразным дополнить ст. 3 анализируемого Протокола, в которой даётся разъяснение понятия «лицо, потерпевшее от торговли людьми», дополнительной частью.

На основании п. «е» ст. 4 Конвенции о борьбе с торговлей людьми Совета Европы, в соответствии с которым «жертва» означает любое физическое лицо, подвергающееся торговле людьми, и ст. 54 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, гласящей, что «при наличии доказательств, дающих основание полагать, что преступлением, а равно общественно опасным деянием неменяемого, причинен моральный, физический или имущественный вред лицу, оно признается потерпевшим»⁹, рассматриваемому понятию можно дать следующее определение: «*Лицо, потерпевшее от торговли людьми*» — это любое физическое лицо, которому в результате торговли людьми был нанесён моральный, физический или имущественный вред».

В-пятых, в Протоколе в качестве форм эксплуатации человека признаются «эксплуатация проституции других лиц» и «другие формы сексуальной эксплуатации», однако ни в содержании Протокола, ни в других актах международного права не дается развернутое определение этих понятий. Таким образом, представляется целесообразным дополнить ст. 3 анализируемого Протокола частью, дающей определение указанных понятий.

В рамках проводимого нами научного исследования были выработаны следующие определения этих понятий:

- *эксплуатация проституции других лиц* — это вовлечение в занятие проституцией или обеспечение продолжения занятия проституцией либо деяния, направленные на организацию занятия проституцией (содержание притона, управление им, финансирование или принятие участия в финансировании притона, сдача, получение в аренду здания или другого помещения для их использования в целях проституции, систематическое предоставление помещений для занятия проституцией), совершенные из корыстных или низменных побуждений с применением насилия, угроз или использованием беспомощного состояния в отношении определенного лица;

- *другие формы сексуальной эксплуатации* — это производство и распространение продукции порнографического содержания, ее использование со стороны отдельных лиц или ее использование в зрелищных мероприятиях.

В-шестых, в анализируемом Протоколе не дано всестороннее и полное (исчерпывающее) определение понятия «торговля людьми». В частности, в понятии «торговля людьми», данном в Протоколе, не отражена возможность совершения торговли людьми, не преследующей цели обязательной эксплуатации человека, понятие не охватывает собой некоторые виды договоров (к примеру, купли-продажи, дарения, обмена и др.).

Кроме того, сформулированное в Протоколе определение понятия «торговля детьми» (*вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации*) не соответствует определению, данному в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (*торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение*). Таким образом, в указанных выше двух определениях также не от-

ражены все признаки совершения торговли детьми. В первом определении «торговля детьми» не оцениваются в качестве преступных действия в виде, во-первых, передачи детей другим лицам без цели эксплуатации (например, покупка, продажа детей с целью их воспитания); во-вторых, передачи детей без возмещения (например, по дарению).

Проведенный анализ явно свидетельствует, что международно-правовые определения понятий «торговля людьми» и «торговля детьми» имеют большую разницу. Таким образом, международно-правовое определение терминов «торговля людьми» и «торговля детьми» не охватывает иных сделок, которые могли быть совершены в отношении человека (например, сделки, не предусматривающие цели эксплуатации). Это, в свою очередь, не обеспечивает соблюдения эффективной охраны свобод личности. В результате пренебрежения принимаемыми в качестве «высшей ценности» неотъемлемыми и естественными правами человека (жизнью, здоровьем, достоинством, честью, свободой и др.) человеческое достоинство опускается до уровня собственности (предмета сделки).

Отсюда следует, что в актах международного права большое внимание уделяется анализируемым понятиям и их определениям, вместе с тем многие вопросы в этой сфере остаются неразрешенными. В частности, в настоящее время есть необходимость всестороннего анализа и формирования единого подхода к установлению точного (единообразного для понимания) и полного международно-правового определения понятий «торговля людьми» и «торговля детьми».

На основании проведенного исследования предлагаются следующие определения понятий: «*Торговля людьми*» — это купля-продажа человека либо совершение в отношении него других сделок, а также вербовка человека с целью его эксплуатации либо его эксплуатация; «*торговля детьми*» это купля-продажа несовершеннолетнего либо совершение в отношении него других сделок, а также вербовка несовершеннолетнего с целью его эксплуатации либо его эксплуатация.

Полагаем, что разработанные нами определения «торговля людьми» и «торговля детьми» должны найти свое отражение в анализируемых выше соответствующих актах международного права.

В заключение хотелось бы отметить, что закрепление в международном праве уголовной ответственности за торговлю людьми, организация и осуществление взаимодействия между государствами в вопросах борьбы с такого рода преступлениями служит основой для определения ответственности за торговлю людьми в уголовно-правовых нормах многих государств.

- 1 Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) <http://www.un.org/ru>.
- 2 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) <http://www.un.org/ru>.
- 3 Конвенция о борьбе с торговлей людьми Совета Европы (Варшава, 16 мая 2005 г.) [Электронный ресурс] // «Законодательство онлайн» ОБСЕ/БДИПЧ. — <http://www.legislationline.org/ru>.
- 4 Руководящее положение 4 Рекомендуемых принципов по вопросу о правах человека и торговле людьми: Докл. Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Экономическому и Социальному совету (Нью-Йорк, 1-26 июля 2002 г.) // Противодействие торговле людьми: Сб. норматив. правовых док. / Под ред. Н. И. Абубикировой. — М., 2004. — С. 117.
- 5 Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] // «Законодательство онлайн» ОБСЕ/БДИПЧ. <http://www.legislationline.org/ru>.
- 6 Закон Республики Узбекистан «О противодействии торговле людьми» // СЗ Республики Узбекистан. — 2008. — № 16. — Ст. 118.
- 7 Уголовный кодекс Российской Федерации <http://www.consultant.ru>.
- 8 Уголовный кодекс Австралии / Науч. ред. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз; пер. с англ. Е.Н. Трикоз. — СПб., 2002.
- 9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. <http://www.lex.uz>.